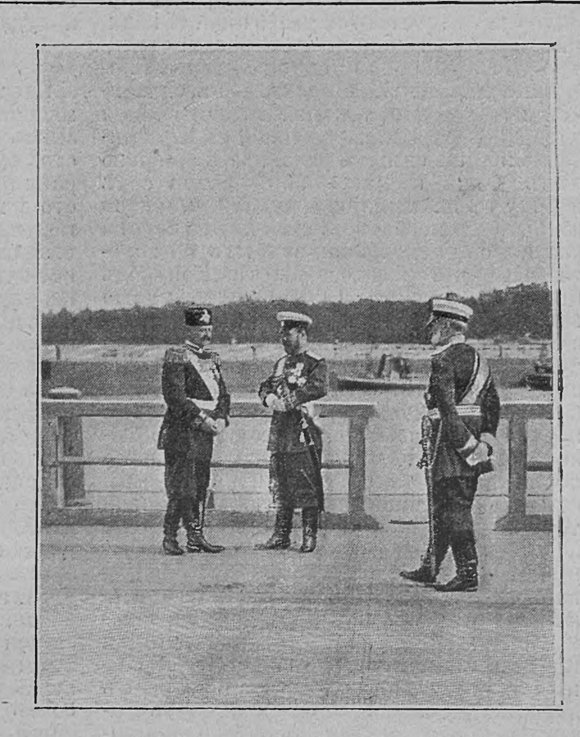
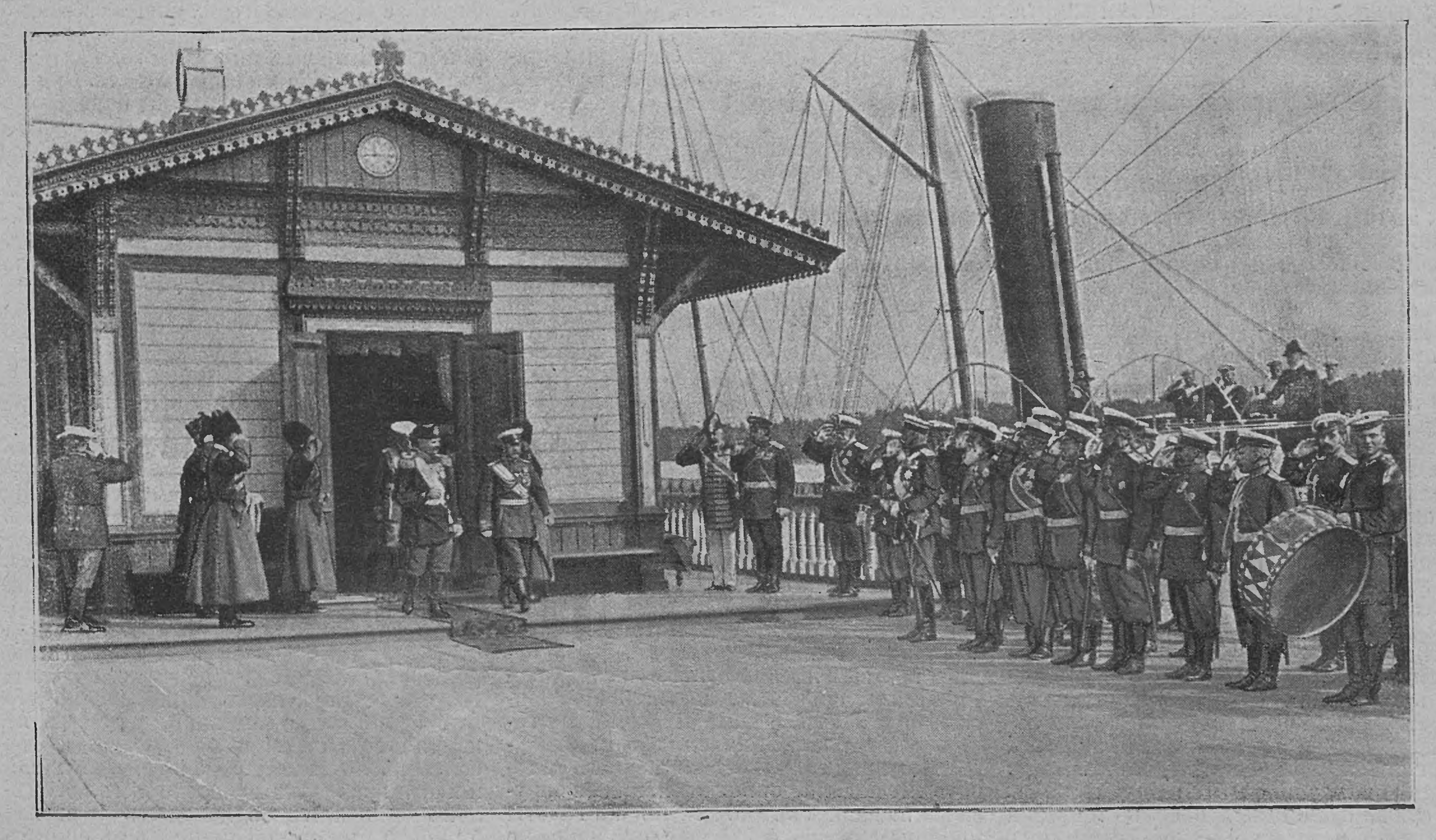
ОГОНЕКЪ
Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".
№ 26 Пятница, 5 (18) іюля 1902 г. № 26

Изъ Лондона.

Какъ ни мало мирится религіозный церемоніалъ съ обычаями строго конституціоннаго государства, его широкимъ современнымъ строемъ, колоніальной политикой, денежнымъ рынкомъ и всесвѣтной спекуляціей, но ни одинъ изъ этихъ факторовъ не въ силахъ унизить уровня религіозности англійскаго народа. Люди, хорошо изучившіе англійскую жизнь, говорятъ, что именно въ религіозныхъ побужденіяхъ надо искать источникъ позднѣйшихъ предпріятій Джонъ-Булля: даже трансваальская война, ея начало и финалъ, имѣютъ специфическую подкладку, болѣе характерную для англичанъ, нежели всѣ рѣчи Чемберлэна. Каждая нація, подпадающая подъ юридическій или фактическій протекторатъ Англіи, обрѣтаетъ тѣмъ истину, ибо познаетъ истинную вѣру Христову. Этого, впрочемъ, не надо понимать въ буквальномъ смыслѣ. Подобно Крюгеру, тысячи англичанъ имѣютъ настольной книгой Библію; въ ея преданіяхъ видятъ прообразъ своей лѣтописи; въ ея туманныхъ прорицаніяхъ—перстъ Провидѣнія, намѣчающій пути Соединеннаго Королевства. Въ „Standard" время отъ времени можно найти апокалипсическія предсказанія; „British Israel Association" распространяетъ въ десяткахъ

Его Императорское Величество Государь Императоръ и великій герцогъ Ольденбургскій Фридрихъ-Августъ на военной пристани въ Новомъ Петергофѣ.

Прибытіе Его Императорскаго Величества Государя Императора съ великимъ герцогомъ Ольденбургскимъ Фридрихомъ-Августомъ въ Новый Петергофъ, 27 іюня.

Къ пріѣзду въ Россію Ольденбургской великогерцогской четы.

См. № „Биржевыхъ Вѣдомостей" отъ 28-го іюня.

Со снимковъ нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

тысячъ экземпляровъ библейскія идеи, и неустанно проводитъ ту мысль, что между эпохой Авраама и нашимъ временемъ, въ широкомъ смыслѣ, конечно, не утратилась связь и что только съ ветхозавѣтной точки зрѣнія можно правильно уяснить себѣ былое, настоящее и даже будущее. Англійскій народъ, какъ единственно угодный Богу, долженъ, понятно, обращать на путь истины другія племена. Въ этомъ самообольщеніи серьезная опасность для британцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, сила, мощно двигающая ихъ впередъ. Толкованіе библейскихъ текстовъ по отношенію къ текущимъ событіямъ очень распространено. Въ книгѣ Бытія XXII, 17 значится: „твои потомки будутъ стоять у воротъ своихъ враговъ". По современному толкованію, „воротами" являются угольныя станціи, сѣть которыхъ раскинута англичанами по всему свѣту. Портъ-Саидъ—„ворота Господни"; Константинополь—„Высокая Порта", въ которой англичане имѣютъ немалое вліяніе; Аденъ лежитъ у Бабъ-ель-мандеба („Ворота Лея"), Капштадтъ — ворота Ю. Африки; Бомбей, Мадрасъ, Кэлькута—входъ въ британскую Индію и Вей-Ха-Вей открываетъ Печилійскій заливъ. Не достаетъ одного лишь Портъ-Артура.— Сильный приростъ англо-саксонскаго населенія и его религіозно-миссіонерская дѣятельность; воинственность англичанъ и быстрое развитіе флота — все, по мнѣнію англичанъ, имѣетъ свой, такъ сказать, прецедентъ въ Библіи; равно и занятіе пустынныхъ странъ (Исайя, XLIX, 8: „и возобновишь то поле и извлечешь плоды изъ запустѣнія").

Долго оставаться въ атмосферѣ этого почти дѣтскаго самообольщенія и мистическаго вдохновенія довольно непріятно.

Хорошо подышать свѣжимъ воздухомъ Гайдъ-Парка, куда въ послѣобѣденные часы собирается избранное общество. Тамъ, устроившись на удобномъ стулѣ, можно сразу охватить взглядомъ все, что въ данный моментъ считается моднымъ шикомъ. Тамъ отдѣленіе парижскихъ чудесъ, именуемыхъ мастерскими Ворта, Пенже и др. Вотъ герцогъ X. въ сѣромъ, мышинаго цвѣта, сюртукѣ и—вниманіе!—безъ отворотовъ, излюбленныхъ нашими снобами. Жилетъ высокій и тоже безъ лацкана. На немъ не замѣтишь уже коронокъ, потому что лондонскіе портные хорошіе политики и, „out of pale" не можетъ выйти изъ ихъ ателье. Герцогиня Г. въ платьѣ чернаго тюля съ полосами изъ чернаго шелка, съ воланомъ изъ кружевъ шантильи, поясомъ Медичи и настоящими камешками на немъ. Шлейфъ розоваго атласнаго платья графини Б. небрежно волочится по сыроватому дерну: оно покрыто полосами кружевныхъ „application", а между ними круглыя кружева крупнаго рисунка. Мало фуляра въ Гайдъ-Паркѣ; много бѣлыхъ шелковыхъ платьевъ.

Вся эта нарядная толпа въ элегантныхъ экипажахъ спѣшитъ исполнить требованія свѣтскаго этикета. Въ разговорахъ слышатся сожалѣнія о неудавшихся коронаціонныхъ празднествахъ. Наибольшій эффектъ подготовлялся дамами для спектакля gala въ оперѣ. Мѣста разбирались по бѣшенымъ цѣнамъ; стоять въ послѣднемъ ряду галлереи можно было бы лишь за 10 рублей; бельэтажъ и бенуаръ достигали 1,000 рублей за ложу. Въ партерѣ за кресло платили 300 и больше. Увы! судьба отвернулась отъ оперы, и пришлось возвращать деньги. Надо отдать справедливость ея директорамъ: они сумѣли это сдѣлать безъ стоновъ и съ достаточно веселой миной. Во всякомъ случаѣ, они были веселѣе либераловъ, которыхъ обошли при раздачѣ коронаціонныхъ наградъ. Въ спискѣ отличій нѣтъ даже имени Герберта Гладстона, старшаго сына покойнаго премьера. Богатые южно-африканцы: Бейль, Нейманъ, Вернеръ и др., тоже не могутъ похвастать милостью короля.

Но кто знаетъ—перемѣна министерства и, быть можетъ, перемѣна политики не за горами: престарѣлый Сольсбери готовится сложить съ себя полномочія, и такъ какъ въ нынѣшнемъ кабинетѣ у него всего четыре родственника, то, вѣроятно, одинъ изъ нихъ, именно Бальфуръ, нынѣ предсѣдатель палаты общинъ, займетъ его мѣсто; а на мѣсто Бальфура прочатъ Чемберлэна, этого „самаго популярнаго человѣка въ Англіи"*).

По послѣднимъ извѣстіямъ коронованіе Эдуарда VII, состоится уже въ концѣ іюля. Значитъ, опять закипятъ страсти: столкнутся съ удвоенной силой интересы избранныхъ и неизбранныхъ, — съ удвоенной потому, что теперь торжественный обрядъ будетъ, какъ слышно, имѣть зрителями лишь самыхъ близкихъ къ королю лицъ. Одна американка заказала себѣ корону въ полмилліона рублей, и каково же было ея негодованіе, когда эта корона оказалась неспособной открыть ей ворота Вестминстерскаго аббатства. Контроль въ этомъ отношеніи безпощаденъ: даже вице-король Индіи не удостоился приглашенія на торжество; впрочемъ, не надо думать, что послѣдній отсутствовалъ бы при короновании Эдуарда VII; нѣтъ, онъ былъ бы налицо, но „только" въ качествѣ пера, а для вице-короля это сочтено было физически невозможнымъ, такъ какъ носитель столь высокаго званія не смѣетъ ни на часъ покидать индійской территоріи. Перы должны прибыть къ аббатству въ парадныхъ экипажахъ новѣйшаго фасона: это громоздкія, утрированныя „купэ", на ремняхъ и съ металлическими частями, съ высокими козлами, обитыми матерьей, и запятками для парадной прислуги. На козлахъ— огромный серебряный рельефъ съ гербомъ пера; на дверцахъ—аршинный гербъ выписанъ красками. Король ѣдетъ короноваться въ каретѣ изъ золота и хрусталя—совсѣмъ какъ въ сказкѣ. Кучера къ ней не полагается; на восьми „изъ бѣлахъ" возсѣдаютъ грумы. Жены перовъ, послѣ долгихъ мытарствъ, добились разрѣшенія одѣть на торжество брилліантовыя тіары; на коронахъ-же, которыя онѣ одѣваютъ одновременно съ коронуемымъ монархомъ, драгоцѣнныхъ каменьевъ не должно быть. Самое право ношенія коронъ возникло лишь при Карлѣ II, а мантіи введены въ эпоху Якова II. Короны украшены по верхнему краю золотыми шариками и такими же земляничными листьями или только послѣдними. Сверхъ параднаго костюма при бѣлыхъ шелковыхъ панталонахъ и чулкахъ—или параднаго мундира, одѣвается мантія изъ краснаго бархата съ широкимъ горностаевымъ воротникомъ. Число хвостиковъ мѣха и расположеніе ихъ—въ одинъ и нѣсколько рядовъ,—не естественное, а сообразно служебному положенію пера и его родословной. Точно также и шлейфъ мантіи—отъ трехъ до шести футовъ—соразмѣряется съ рангомъ. Короны несутъ пажи, обыкновенно сыновья или родственники перовъ.

Позади перовъ Англіи въ Вестминстерскомъ аббатствѣ расположились бы индійскіе князьки—раджи и магараджи. О великолѣпіи ихъ одеждъ трудно судить по описаніямъ. Блескъ ихъ драгоцѣнностей способенъ затмить королевскіе брилліанты. Между иноземными гостями Эдуарда VII находится и гваліорскій магараджа, чудесный дворецъ котораго мы недавно описывали. Раджи окружены пышной свитой. Англійскія газеты проявили очень серьезное опасеніе, не станутъ-ли увлекаться лондонскія красавицы индусами, и не произойдетъ-ли отсюда, путемъ браковъ, порча крови въ великой британской націи. Для гостей заняты были цѣликомъ такія колоссальныя гостиницы, какъ „Hotel Belgravia" и „Buckingham Palace Hotel", нѣсколько частныхъ дворцовъ, нѣсколько домовъ въ лучшихъ лондонскихъ кварталахъ... Толпа темнокожихъ представителей самыхъ различныхъ націй наполнила фешенебельныя зданія, гдѣ въ иное время на пришельцевъ смотрѣли бы съ обиднымъ снисхожденіемъ. Но теперь они гости и живые показатели британскаго могущества. Ими можно лишь гордиться.

* * *

Едва ли гдѣ-нибудь такъ легко устроить массовое угощеніе, какъ въ Лондонѣ. Лишь бы имѣть двѣ вещи: деньги и мѣсто, будь это огородъ или загонъ—безразлично. Остальное необыкновенно просто. Стоитъ пойти въ „Army and Novy Stores" или другое подобное же заведеніе, выбрать по гастрономическому каталогу все нужное, и назначить время доставки. Въ указанный день явятся обойщики съ плотниками; они живо установятъ уже готовыя части столовой и танцовальной палатки гигантскихъ размѣровъ; украсятъ стѣны, развѣсятъ бра и картины, устроятъ паркетъ, гдѣ надо раскинутъ ковры, разставятъ стулья и столы. Потомъ пріѣдутъ фургоны съ посудой отъ солонки до холодильника для шампанскаго, отъ ликерныхъ стаканчиковъ до серебрянаго поставца. Омары, рыба, чудесные окорока и другіе деликатесы, милые англійскому желудку, припасены въ достаточномъ количествѣ. Цвѣты разнообразятъ сервировку длинныхъ столовъ. Лакеи въ ливреяхъ и пудрѣ готовы уважаемымъ гостямъ. И все это такъ же мало выдаетъ прокатъ обстановки, поспѣшность ея изготовленія, какъ блюда, поданныя на большихъ и малыхъ столахъ далеки отъ какого-нибудь серьезнаго недостатка.

Но и при такой организаціи приходится пораскинуть мозгами, когда къ трапезѣ приглашено полмилліона бѣдныхъ людей съ хорошимъ аппетитомъ, какъ это сдѣлано было по желанію короля. Сначала предполагалось устроить общій столъ въ Гайдъ-Паркѣ; трибуны, выдвинутыя по улицамъ, должны были послужить готовымъ матеріаломъ для столовъ и скамей. Длина такого стола равнялась бы полуторасотнѣ верстъ. Но потомъ сообразили, что при лондонскихъ концахъ, нахлѣбникамъ короля пришлось бы сдѣлать въ день угощенія десятки миль. Поэтому, рѣшили разбить празднество по 29 округамъ столицы, а въ округахъ по участкамъ—словомъ, угощеніе происходило въ 400 мѣстахъ. Изъ пожертвованныхъ 300,000 р. на отдѣльные столы раскладку сдѣлали сообразно состоятельности населенія того участка, въ которомъ каждый изъ нихъ былъ устроенъ. Напримѣръ, въ Степнеѣ, лежащемъ къ востоку отъ Уайтгенеля, столъ былъ разсчитанъ на 40,000 человѣкъ, а въ Кенигстонѣ всего лишь на 10,000. Участковымъ властямъ предоставлено было разсылать приглашенія. Задача нелегкая. По статистическимъ даннымъ, мининумъ средствъ для существованія семьи, гдѣ трое дѣтей, равняется 21 шиллингу въ недѣлю, т. е. 10 рублей, въ недѣлю, при условіи, что глава этой семьи не пьетъ, не куритъ, не покупаетъ газеты и не страхуется отъ болѣзни. По такому разсчету, приглашенія были разосланы обитателямъ богадѣленъ, одинокимъ, съ доходомъ не свыше 5 рублей въ недѣлю, семьямъ съ однимъ ребенкомъ и 8 рублей дохода, и, наконецъ, семьямъ многодѣтнымъ съ 11 рублями еженедѣльнаго заработка.

Вотъ картина трапезы, нарисованная очевидцемъ. Подъ открытымъ небомъ, на огромной площади, что служитъ въ

*) Отставка лорда Сольсбери въ настоящее время уже совершившійся фактъ и лордъ Бальфуръ дѣйствительно занялъ его мѣсто. *Ред.*

обыкновенное время для игры въ крокетъ, разставлены 10—12 рядами столы, на 120 персонъ въ ряду. Сотня дѣвушекъ торопливо заканчиваетъ украшеніе столовъ. У каждаго мѣста уже положено по ломтю хлѣба внушительныхъ размѣровъ и бумажная салфетка. Приборовъ нѣтъ: ножи и вилки гости обязаны принести съ собой. Уже кипитъ въ огромныхъ котлахъ картофель. На блюдахъ разложены куски мяса; въ гигантскихъ соусникахъ зеленѣютъ горы салата. Фруктовые пироги, масло, сыръ—всего довольно припасено. Угощеніе глядитъ аппетитно; быть можетъ, рядъ бутылокъ съ живительной влагой придалъ бы ему больше теплоты, красокъ; но напитковъ, кромѣ лимонада, не получается. Гости короля не должны себя чувствовать стѣсненными милостынею его; у каждаго мѣста лежитъ красиво отпечатанный пригласительный билетъ; значитъ, никому не стыдно сѣсть за такой столъ. Къ двумъ часамъ начинаютъ сходиться приглашенные: старъ и младъ, молодыя женщины съ грудными ребятами на рукахъ, подростки, почтенные отцы и матери семействъ. Видно, что всякій по возможности вырядился. На одной старушкѣ, несмотря на тропическую жару, надѣта теплая бархатная кофта; другая соорудила себѣ шляпу изумительной конструкціи... Кое-кто захватилъ корзиночки—для остатковъ: дома-то голодныхъ осталось не мало. Всѣ настроены торжественно и серьезно.

Подъ тѣнью развѣсистаго бука помѣстился оркестръ военной музыки; онъ играетъ вступительный маршъ. Въ сторонѣ отъ столовъ видны врачи и сидѣлки, носилки и пр.—на тотъ случай, если обильная пища или лимонадъ окажутъ на кого-нибудь вредное дѣйствіе. Пріѣздъ принцессы Луизы герцогини Файфской встрѣченъ громкими кликами привѣтствія. Члены королевскаго дома подѣлили между собою мѣста угощенія и объѣзжаютъ ихъ, чтобы придать празднику болѣе торжественный характеръ. Придворные чины, сопровождающіе герцогиню, все время остаются съ непокрытыми головами, несмотря на палящій зной. Это принимается трапезниками и многочисленной толпой, окружающей невысокую изгородь, какъ знакъ уваженія къ сборищу. Когда принцесса отбыла, телеграмма короля прочитана, и угощеніе приблизилось къ концу, выступаютъ артисты, приглашенные развлечь гостей Эдуарда VII. Полторы тысячи великихъ и малыхъ звѣздъ театральныхъ освѣщало въ этотъ день лондонскій горизонтъ. Четыреста двадцать піанистовъ аккомпанировали пѣнью, игрѣ на инструментахъ и сами играли. Расходы по устройству праздника далеко превысили триста тысячъ, пожертвованныхъ королемъ, излишекъ окупился частными пожертвованіями. Многія фирмы взяли на себя безвозмездную поставку продуктовъ, напитковъ, табака. Конечно, то была замаскированная реклама, но, во всякомъ случаѣ, бѣдные отъ нея получили одну чистую прибыль.

Лондонъ,
въ іюнѣ.

Исторія англійскихъ завоеваній въ Южной Африкѣ.

Теперь, когда пресловутая война въ Южной Африкѣ окончилась, интересно оглянуть весь тотъ путь насильственныхъ и мирныхъ завоеваній, которыя прошла Англія въ Южной Африкѣ, начиная отъ мыса Доброй Надежды. Притязанія англичанъ на Южную Африку начинаются еще съ той поры, когда попытки обосноваться въ Сѣверной Америкѣ въ такомъ же масштабѣ, какъ Испанія на югѣ, не удались. Инстинктъ, подсказывающій Джонъ Буллю, гдѣ именно выгодно ему завоевать мѣстечко для развитія торговыхъ операцій, натолкнулъ его на мысъ Доброй Надежды. Надо было дать реваншъ оскорбленному неудачами въ Америкѣ національному самолюбію. Такъ какъ нидерландцы не оказали помощи своими войсками въ американской экспедиціи, вопреки тому древнему договору, на который ссылалась Англія, а съ другой стороны, вступила въ союзъ съ Франціей, то явился благопріятный предлогъ для захвата голландскихъ колоній, въ томъ числѣ Цейлона и Капской; послѣдняя была занята англичанами въ 1795 г. Правда, по Амьенскому миру она еще разъ перешла къ голландцамъ, но уже въ 1806 г. англичане снова практически ею овладѣли, а по второму парижскому миру получили и юридическія на нее права.

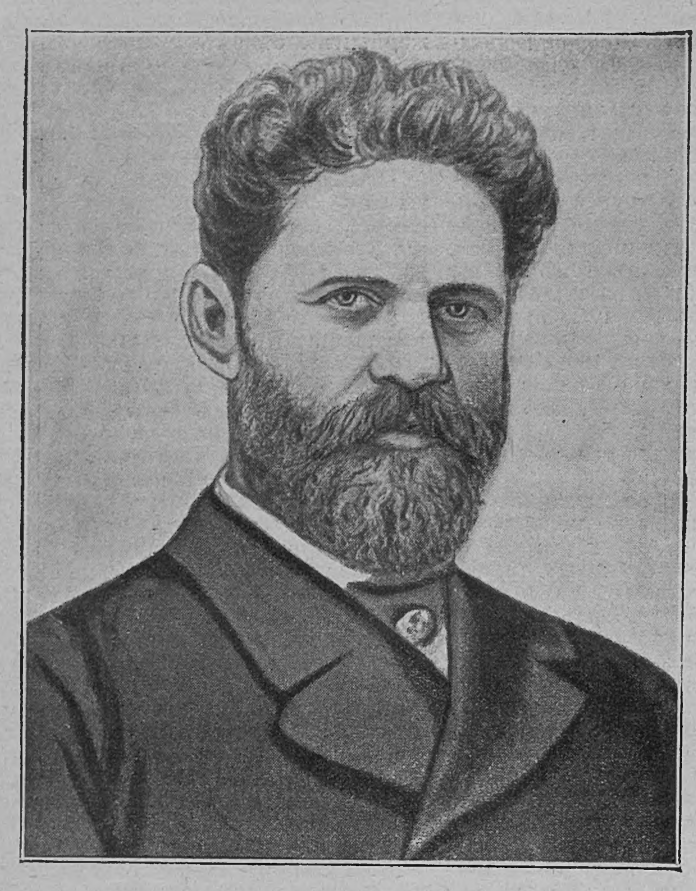
Съ этой поры начинается ростъ англійскаго могущества въ Африкѣ. Голландскій элементъ оттѣсняется на задній планъ, но голландцы не пользуются британской защитой отъ набѣговъ на кафровъ, а потому въ 1836 г. выселяются въ Наталь, и основываютъ тамъ самостоятельную республику. Тѣмъ не менѣе, боеры (буры) считались подданными Англіи, и когда, не желая мириться съ такимъ status quo, подняли оружіе, то потерпѣли пораженіе. Боеры двинулись дальше вглубь страны, и обосновались между Оранжевой рѣкой, Вааломъ и р. Крокодиловой, а Наталь сталъ англійской колоніей. Несогласія съ кафрами подали англичанамъ поводъ распространить свою власть надъ всей кафрской землей. Несмотря на сильное сопротивленіе послѣднихъ, они должны были покориться сильнѣйшему. Оранжевая республика едва ли бы получила опять самостоятельность, если бы англичане не познали изъ опыта своихъ правовыхъ войнъ съ кафрами, что бѣлые колонисты больше уповаютъ на англійскихъ солдатъ, нежели на собственныя силы. Чтобы имѣть извѣстный оплотъ хоть съ сѣвера, Англія объявила въ 1854 году самостоятельность Оранжевой республики, но въ то же время принуждена была примириться съ притязаніями восточныхъ кафрскихъ князьковъ на автономію. Однако, такое положеніе вещей не могло удовлетворить Соединенное Королевство: дорога въ Наталь принадлежала другимъ. Въ 1869 г., придравшись къ просьбѣ базутовъ защитить ихъ отъ Оранжевой республики, англичане подвинулись еще больше въ глубь Африки. Потомъ открылись брилліантовыя розсыпи въ Кимберлеѣ; основана была новая колонія, которая въ 1871 г. присоединена къ Капской. Еще тремя годами позже, путь въ Наталь оказался въ рукахъ англичанъ: сначала захвату подвергся Трансвааль, а потомъ и владѣнія зулусскаго короля Четевайо. Маюба-Гилль, этотъ кровавый мятежъ 1881 г., отбросилъ англичанъ отъ Трансвааля, но не остановилъ ихъ стяжательства. Сесиль Родсъ, министръ-президентъ Капской колоніи, сумѣлъ почти единственнымъ лишь мирнымъ путемъ расширить ихъ владѣнія далеко за Замбези, въ самое сердце Африки, вплоть до озера Тангани. Въ 1891 г. была занята Ніасса, а въ 1893—Машена. Дальше идти было уже некуда, такъ какъ англійская территорія граничила съ землями, принадлежавшими Германіи и др. державамъ, болѣе или менѣе упорнымъ въ охранѣ своихъ интересовъ. Англія перешла къ выжидательной системѣ, которую нарушило возстаніе буровъ и двухъ съ половиной годичная война. Будущее покажетъ, куда направитъ свои пути колоніальная политика Соединеннаго Королевства: въ государство ли Конго, недостаточно живучее для самостоятельнаго существованія; или въ португальскую Африку, въ Мозамбикъ, Лоренцо-Маркезъ или Делагоа? Во всякомъ случаѣ, пограничнымъ съ Англіей державамъ приходится зорко наблюдать за своимъ жаднымъ сосѣдомъ.

На о. Мартиникѣ.

Нѣсколькимъ смѣлымъ ученымъ, занятымъ изслѣдованіями причинъ ужасной катастрофы на о. Мартиникѣ, мы обязаны возможностью дать болѣе подробныя свѣдѣнія о строеніи и характерѣ вулкановъ. По словамъ геолога Гилля „почти всѣ явленія вулканическихъ изверженій настоящаго года новы и многія изъ нихъ еще научно не истолкованы“. Катастрофа охватила пространство въ восемь англійскихъ квадратныхъ миль, овальной формы. Она распадается на три пояса: первый находится въ центрѣ полнаго разрушенія растительной и животной жизни; къ нему относится и сѣверная часть С.-Пьера. Второй поясъ—истребленія людей и животныхъ, причемъ растенія, исключая ожоговъ листвы, не слишкомъ пострадали. Третій поясъ характеризуется—выпаденіемъ золы и наименьшимъ вредомъ, причиненнымъ растительному царству. Очагомъ безпощаднаго разоренія перваго пояса—былъ новый кратеръ, лежащій на полдорогѣ между моремъ и вершиной Монтъ-Пеле; и теперь онъ обнаруживаетъ еще усиленную дѣятельность, выбрасывая черную, горячую грязь. Старый вулканъ тоже не замолкъ: изъ него подымаются грибовидныя облака пара; надъ новымъ идутъ въ вертикальномъ направленіи тяжелыя тучи, съ зарядами золы. Изъ стараго вылетаютъ паръ, дымъ, грязь, щебень и камни, но лавы не замѣтно. Удивительно, что топографія мѣстности не измѣнилась. Изверженіе, судя по результатамъ, должно было имѣть чудовищную силу и повидимому было направлено во всѣ стороны.

Восхожденіе на вулканъ, конечно, соединено со страшнымъ рискомъ. Однако, американскій ученый Гейльспринъ отважился производить наблюденія очень близко отъ развалинъ С.-Пьера. Сначала прозвучали раскаты, потомъ отдѣлились грибообразные столбы дыма и золы и взвились къ ясному небу и растянулись необозримой пеленой къ югу. Сквозь эту пелену, отстоявшую отъ кратера въ 10 слишкомъ миляхъ, прорывались молніи; казалось, онѣ шли по опредѣленному пути, но въ отличіе отъ настоящихъ, не въ вертикальномъ, а въ горизонтальномъ направленіи. Гейльспринъ сдѣлалъ много снимковъ; но онъ сознается, что былъ потрясенъ видѣнной имъ картиной. По его описанію, кратеры представляютъ расщелину въ 500 футовъ длины и 150—ширины. Взрывы слышатся непрерывно; зола падаетъ порою такъ густо, что совершенно изглаживаетъ видъ окрестности. Восхожденіе на вулканъ очень затруднительно: хотя земля и холодна, но покрыта лавой. Тому, кто преодолѣетъ всѣ трудности и доберется до извѣстной вышины, представится зрѣлище удивительное. Мирныя воды, лежавшія еще недавно футахъ въ пятистахъ ниже кратера, теперь исчезли, и кратеръ высится изъ глубины въ 2,000 фут. Только при помощи подзорной трубки можно разсмотрѣть воду, гдѣ-то тамъ, внизу... Къ новому кратеру нѣтъ доступа; почва кажется опасной. Старый кратеръ, повидимому, увеличился послѣ изверженія. Съ западной стороны у подножья его на пространствѣ по меньшей мѣрѣ квадратной мили лежитъ слой золы въ 100 фут. толщины. По словамъ другихъ ученыхъ, картины разрушенія въ С.-Пьерѣ очень напоминаютъ Помпею: застигнутые смертью люди такъ и застыли среди дѣла: кто на

М. М. Антокольскій,
Скончался 26-го іюня въ Бадъ-Гомбургѣ, въ Германіи.

бѣгу, кто на порогѣ дома, иной за столомъ; иной здороваясь съ пріятелемъ. Страшное зрѣлище живой смерти!

Изъ жизни Константинополя.

Надо имѣть многолѣтнюю привычку, чтобы не обращать вниманія на визгливый гамъ, взывающій въ раскрытыя окна изъ константинопольскихъ улицъ, вмѣстѣ съ одуряющимъ запахомъ цвѣтовъ, которыхъ здѣсь изумительное для сѣверянина изобиліе. Со стѣнъ и рѣшетокъ такъ и свисаютъ роскошныя розы, тянутся левкои, кокетничаетъ гвоздика всѣхъ цвѣтовъ. Полными корзинами предлагаютъ ихъ цвѣточницы, а рядомъ лотки съ чудными фруктами, и прежде всего земляникой! „Фраголе, фраголе", стоитъ въ воздухѣ съ утра до поздняго вечера. Хотя земляника и вывозится огромными партіями, въ особенности въ Одессу, тѣмъ не менѣе, на мѣстѣ ея остается столько, что „огу", т. е. 2½ фунта, можно купить за двугривенный. За безцѣнокъ продаются и другіе деликатесы: раки, нѣжная морская рыба, омары. Зато молоко, масло, мясо — и дорого, и скверно. Приходится поневолѣ быть наполовину вегетаріанцемъ. Выбора въ мясныхъ блюдахъ почти нѣтъ: барашекъ и курица, курица и барашекъ. Въ извѣстные дни цѣлыя стада съ унылымъ блеяньемъ бредутъ по улицамъ Константинополя; ихъ гонятъ на бойню, но мясо вкусно лишь на слѣдующій день; оно скоро твердѣетъ и пріобрѣтаетъ непріятный вкусъ.

Весь этотъ концертъ звуковъ и запаховъ, криковъ людей и животныхъ, требуетъ отъ слушателя поистинѣ желѣзныхъ нервовъ. Иностранцы, съѣзжающіеся послѣ Пасхи во множествѣ, бѣгутъ отъ него въ болѣе аристократическіе уголки, и подъ руководствомъ мѣстныхъ чичероне осматриваютъ достопримѣчательности. По лицамъ пріѣзжихъ нельзя заключить, чтобы они получали большое эстетическое наслажденіе: отвратительная мостовая, источникъ не малыхъ мученій, а пыль, которая такъ и стоитъ въ воздухѣ, насыщая платье, волосы, легкія -- способна довести до отчаянія даже англичанъ. Правда, днемъ поливаютъ, и такъ усердно, что безъ калошъ не перейти улицы, но спустя полчаса, отъ поливки и слѣда не остается. Пѣшкомъ ходить по константинопольскимъ улицамъ мучительно: многочисленныя кофейни вылѣзли чуть ли не до половины мостовой. Вагоны конки мчатся во весь опоръ по узкой полосѣ, тоже заполненной пѣшеходами, и порою не знаешь, гдѣ искать спасенія. Такой уличный порядокъ былъ бы немыслимъ, если бы турецкая полиція не имѣла въ немъ солиднаго источника доходовъ: содержатели кофейни далеко не даромъ пріобрѣтаютъ право размѣщать свои столики подъ открытымъ небомъ.

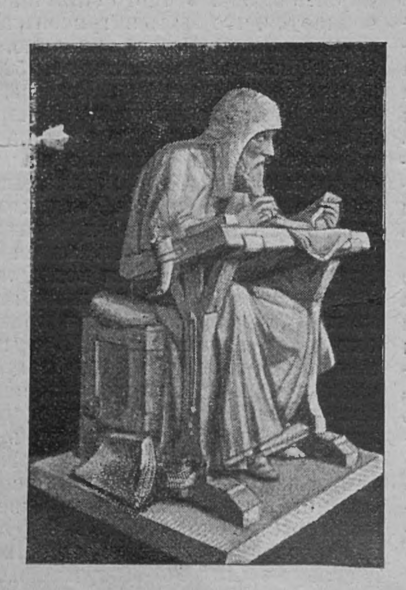
Пароходное сообщеніе въ городской чертѣ поставлено очень печально: не только въ смыслѣ аккуратности, но и въ отношеніи безопасности, такъ что благоразумный обыватель не преминетъ застраховаться, прежде чѣмъ рискнетъ

Петръ Великій.
Скульптура М. М. Антокольскаго.

Іоаннъ Грозный
Скульптура М. М. Антокольскаго.

Лѣтописецъ Несторъ.
Скульптура М. М. Антокольскаго.

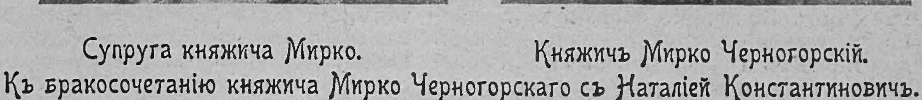
Спиноза.
Скульптура М. М. Антокольскаго.

Герцогиня Ангальтъ-Бернбургская.
† 27-го іюня.

Герцогиня Ангальтъ-Бернбургская была старѣйшей изъ нѣмецкихъ принцессъ. Благодаря тому, что младшій братъ ея Христіанъ (род. 8-го апрѣля 1818 г.) вступилъ на датскій престолъ въ 1863 г., покойная герцогиня состояла въ родствѣ съ большинствомъ царствующихъ домовъ Европы.

Супруга княжича Мирко. Княжичъ Мирко Черногорскій.
Къ бракосочетанію княжича Мирко Черногорскаго съ Наталіей Константиновичъ.

прибѣгнуть къ услугамъ „Compagnie Chirket", оперирующей на Босфорѣ. Этимъ объясняется, между прочимъ, и то обстоятельство, что даже такое чудное мѣстечко, какъ Принцевы острова, прекрасный пріютъ для дачниковъ, очень мало посѣщается: изъятыя изъ употребленія суда англійскихъ компаній и купленныя за четверть цѣны „Compagnie Chirket" слишкомъ склонны къ взрывамъ котловъ, столкновеніямъ и пр., чтобы поѣздка на нихъ окупалась прелестями дачной жизни.

Въ этой отрасли турецкой жизни, какъ и во всѣхъ другихъ, проявляется все то же начало безсовѣстной эксплуатаціи, основанной на взаимномъ обманѣ. Частныя предпріятія, какъ и правительственныя, худо оплачиваютъ своихъ служащихъ, или вовсе имъ не платятъ. Чиновники, по полугодіямъ добивающіеся своего жалованья за мѣсяцъ, не могутъ хорошо служить, но это имъ не мѣшаетъ грабить обывателя. Въ высшихъ слояхъ царствуетъ принципъ, такъ формулированный по поводу усиленныхъ ходатайствъ вдовы одного паши о пенсіи: „поступай съ долгами, какъ мы поступаемъ—не плати". Этотъ принципъ проводится и въ государственныхъ дѣлахъ, а доходы Порты тонутъ въ объемистыхъ карманахъ визирей и пашей. Подати и налоги питаютъ гаремы. Когда однажды министру финансовъ удалось скопить

Коронаціонный обѣдъ для 500,000 бѣдняковъ, устроенный въ Лондонѣ 27-го іюня.
На помѣщенномъ у насъ рисункѣ изображенъ моментъ посѣщенія обѣда наслѣдникомъ англійскаго престола, принцемъ Уэльскимъ, и его супругой.

извѣстную сумму для уплаты чиновникамъ давно заслуженнаго жалованья, бдительныя руки изъ Ильдизъ-Кіоска перехватили деньги, и чиновники остались „при пиковомъ интересѣ“. Турецкій подданный является тѣмъ козломъ отпущенія, которому никогда нѣтъ отдыха. Чѣмъ онъ богаче, тѣмъ ему хуже живется. И такъ какъ на ряду съ мытарствами турокъ, иностранцы — русскіе, англичане, нѣмцы и французы, подъ охраной своихъ посольствъ, живутъ сравнительно прекрасно, то невольно зарождается въ подданныхъ падишаха злобное къ нимъ недоброжелательство. За послѣднее время очень замѣтна неблагопріятная для христіанъ реакція со стороны мусульманскаго населенія. Между прочимъ, добрыя отношенія турчанокъ къ европейскимъ женщинамъ, которыя стали было довольно прочными, теперь почти прекратились; всѣ „конаки“ кишатъ шпіонами, и за каждымъ шагомъ „ханумы“ зорко слѣдятъ десятки глазъ. Фактическіе и фантастическіе заговоры на жизнь падишаха вызвали усиленіе полицейскаго надзора. Послѣ десяти часовъ вечера офицерамъ воспрещено оставаться въ кофейняхъ. Всюду хотятъ видѣть смуты и заговоры. Полицейскія стѣсненія переходятъ иногда въ смѣшной фарсъ. Полученіе заграничнаго паспорта, вообще затруднительное, теперь для многихъ и вовсе невозможно. Разведенная жена одного грека-паши не могла выѣхать въ Европу, хотя ея здоровье требовало лѣченія на минеральныхъ водахъ. На всѣ ея просьбы отвѣчали: „поѣзжайте въ Ялованъ на сѣрныя воды въ М. Азіи, принадлежащія турецкому правительству“. Англичанкѣ, бывшей замужемъ за армяниномъ, точно также не выдали паспорта. Обѣ женщины, доведенныя до отчаянія притѣсненіями турецкихъ чиновниковъ, бѣжали вонъ изъ этой страны несправедливости и беззаконія; по счастью, имъ удалось проѣхать границу по своимъ дѣвичьимъ паспортамъ. Никто не увѣренъ въ своемъ завтрашнемъ днѣ; высокіе сановники подвергаются внезапной опалѣ и всякимъ несчастьямъ. Шпіонство и фаворитизмъ царятъ во всѣхъ сферахъ. И въ контрастъ съ этимъ банкротствомъ государственнаго строя природа чаруетъ насъ тысячью ласкъ—климатомъ, географическимъ положеніемъ и дѣвственностью почвы.

Своеобразнымъ для европейца институтомъ является также и турецкая цензура. Ея строгость и нелѣпая придирчивость превосходитъ все, чѣмъ богаты были добрыя старыя времена, когда слово „страсть“ почиталось нецензурнымъ. Турецкій цензоръ не выноситъ именъ: „анархиста“ и „нигилиста“, и въ телеграммахъ преслѣдуетъ эти слова немилосердно. Но такъ какъ въ объявленіяхъ отъ властей и сношеніяхъ полиціи неизбѣжно употребленіе соотвѣтствующаго понятія, то одинъ изъ старшихъ и наиболѣе вліятельныхъ цензоровъ Нишаи Эффенди додумался до замѣны „анархиста“ утопистомъ, и нерѣдко въ мѣстныхъ газетахъ можно прочесть такую замѣтку: „предположенный съѣздъ утопистовъ былъ запрещенъ полиціей и т. д.“.

Есть еще странныя слова для турецкаго цензора: напр. „холера“ и „чума“. Сначала Нишаи Эффенди удачно замѣнилъ ихъ „подозрительной болѣзнью“; но такъ какъ подозрительному султану Абдулъ-Гамиду не нравится все подозрительное, то и это красивое опредѣленіе уступило „странной болѣзни“. Когда вспыхнула одна изъ холерныхъ эпидемій въ Константинополѣ, англійскій корреспондентъ телеграфировалъ своей газетѣ о пяти случаяхъ заболѣванія. Цензоръ потребовалъ, чтобы извѣстіе было передано въ двухъ телеграммахъ: въ первой—о трехъ только случаяхъ, а во второй — черезъ двѣнадцать часовъ посланной, еще о двухъ. „Главное вѣдь въ томъ, чтобы итогъ былъ вѣренъ“, говорилъ лукавый цензоръ журналисту.

По правилу „своя рука владыка“, турецкіе цензоры не стѣсняются калѣчить даже классическія произведенія европейской литературы. Такъ, напр., въ „Отелло“ были сдѣланы такія „исправленія“, что отъ чудной трагедіи Шекспира остались, какъ говорится въ сказкѣ, „рожки да ножки“. Между прочимъ, цензоръ не пощадилъ и острова Кипра. Поѣздка Отелло на этотъ островъ представилась ему совершенно немыслимой: „Кипръ—разсуждалъ онъ,—турецкій островъ; его неприкосновенность обезпечена трактатомъ. Отелло можетъ высадиться и на греческій островъ—хотя бы въ Корфу“. И съ Отелло было поступлено на основаніи парижскаго договора: вмѣсто Кипра его высадили въ Корфу!

У одного нѣмецкаго путешественника отобрали на турецкой границѣ Бедекера: „Путеводитель по Турціи“; когда нѣмецъ получилъ книгу обратно, въ ней не оказалось сотни листовъ, заключавшихъ описаніе Константинополя.

И разъ населеніе Турціи не должно знать такихъ словъ, какъ „анархистъ“ и „нигилистъ“, то всѣ событія, связанныя такъ или иначе съ анархизмомъ, подвергаются карантину турецкой цензуры. По поводу убійства отца нынѣшняго персидскаго шаха въ турецкихъ газетахъ можно было вычитать такой курьезъ: „Послѣ обѣда шахъ отправился въ экипажѣ на дачу и почувствовалъ себя тамъ нехорошо: тѣло его было перевезено въ Тегеранскій дворецъ“. Второпяхъ и это сообщеніе подверглось въ одной газетѣ сокращенію и вышло такъ: „Шахъ чувствовалъ себя нездоровымъ, но потомъ его тѣло привезено было во дворецъ“. Такая редакція вызвала сомнѣніе даже въ туркахъ, и вошла въ поговорку.

Интересный документъ.

Къ столѣтію со дня рожденія А. Дюма (отца).

Немногимъ извѣстно, что Александру Дюма пришла въ 1848 году фантазія явиться кандидатомъ на выборахъ въ національное собраніе въ Парижѣ. Онъ получилъ, однако, не много болѣе 100 голосовъ. Циркуляръ, разосланный имъ избирателямъ, представляетъ весьма любопытный документъ. Вотъ его дословный переводъ:

„Рабочимъ! Я являюсь кандидатомъ въ депутаты и прошу васъ подать за меня ваши голоса. Вотъ мои права и заслуги. Не считая 6 лѣтъ, потраченныхъ мною на образованіе, 4 лѣтъ службы нотаріусомъ и семи лѣтъ службы чиновникомъ, я работалъ въ теченіе 20 лѣтъ по 10 часовъ въ день, что составляетъ 73,000 часовъ. Въ теченіе этихъ 20 лѣтъ я написалъ 400 томовъ сочиненій и 35 драматическихъ произведеній. Помянутые 400 томовъ были отпечатаны въ количествѣ 4,000 экземпляровъ каждый и проданы по 5 франковъ за штуку. Это составляетъ сумму въ 11.853,600 фр., которая распредѣлилась слѣдующимъ образомъ: наборщики получили 264,000 фр., типографщики — 528,000 фр., продавцы бумаги—633,000 фр., переплетчики — 120,000 фр., книгопродавцы — 2.400,000 фр., коммиссіонеры—600,000 фр., читальни—4.580,000 фр., рисовальщики—28,000 фр. Считая дневной заработокъ равнымъ 3 фр., а годъ равнымъ 300 рабочихъ дней, я могу сказать, что мои книги въ теченіе 20 лѣтъ давали хлѣбъ 692 лицамъ.

„35 моихъ драматическихъ произведеній, поставленныя по 100 разъ каждое, принесли среднимъ числомъ 6.360,000 фр., которые распредѣлились слѣдующимъ образомъ: директорамъ театровъ пошло 1.400,000 фр., актерамъ—1.250,000 фр., декораторамъ—210,000 фр., костюмерамъ—149,000 фр., владѣльцамъ театровъ — 700,000 фр., статистамъ—350,000 фр., служителямъ и пожарнымъ—70,000 фр., торговцамъ лѣсомъ—70,000 фр., портнымъ — 50,000 фр., торговцамъ освѣтительными матеріалами — 525,000 фр., продавцамъ картона—60,000 фр., музыкантамъ—157,000 фр., бѣднымъ—630,000 фр., наклейщикамъ афишъ—80,000 фр., метельщикамъ—10,000 фр., страховщикамъ—60,000 фр., контролерамъ и служителямъ—120,000 фр., машинистамъ—180,000 фр. и парикмахерамъ—93,000 фр. Мои драматическія произведенія дали возможность существовать въ Парижѣ 347 лицамъ въ теченіе 10 лѣтъ. Помноживъ эту цифру на три, для провинціи, мы получимъ 1,041 чел. Присоедините къ этому еще работницъ, начальниковъ клакы, кучеровъ, до 70 человѣкъ, которые зарабатывали „на чай“, и вы получите цифру въ 1,458 человѣкъ.

„Такимъ образомъ, мои книги и драмы дали работу 2,160 лицамъ. Въ это число не входятъ еще бельгійцы-плагіаторы и иностранные переводчики“.

Мартъ, 1848 г. *Александръ Дюма.*

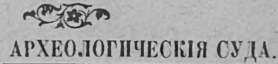
Краснорѣчіе Дюма не подѣйствовало на избирателей, которые предпочли ему какого-то адвоката.

ТРИ ТИПА ТУРЕЦКОЙ ЖЕНЩИНЫ.

Мэри Милль Патумкъ, руководительница женской американской гимназіи въ Константинополѣ, даетъ любопытную характеристику современной турецкой женщины. „На улицѣ турчанки всѣ одинаково одѣты; таковъ законъ, но это еще не доказательство ихъ равенства и однообразія типа. Напротивъ, жизнь уже выработала въ Турціи извѣстныя граціи женскаго типа и внесла въ бытъ турчанки не мало драматическихъ черточекъ. Можно отмѣтить четыре наиболѣе характерныя разновидности турчанки. Во-первыхъ, „мотылекъ“, во-вторыхъ, хозяйка, въ третьихъ интеллигентная женщина, въ четвертыхъ, аристократка. Въ „мотыльковъ“ обыкновенно обращаются черкешенки, которыхъ привозятъ въ Константинополь и продаютъ съ молотка. Эти Божьи созданія съ ранняго дѣтства привыкаютъ къ мысли о пышной, лѣнивой, беззаботной жизни на чужія средства; ихъ голубыя глаза дышутъ нѣжной истомой; свѣтлые волосы, столь рѣдкіе среди турчанокъ, разсыпаются волной по роскошнымъ плечамъ... Это прирожденныя жительницы гарема. Подъ національнымъ костюмомъ ихъ скрытъ изысканный парижскій туалетъ отъ перваго портного; драгоцѣнныя бездѣлушки такъ и блещутъ на пальцахъ, въ ушахъ и на груди. „Мотылекъ“ беззаботно порхаетъ изъ одного ювелирнаго магазина въ другой, и въ томъ преимущественно и проходитъ ея короткій вѣкъ. Выѣзды ея всегда роскошны. Она широко пользуется молодостью и красотой своей; когда наступитъ урочный часъ увяданія, судьба „мотылька“ различна: иная идетъ быстро подъ гору, и старость ея печальна. Иная, благодаря характеру и уму, сумѣла пріобрѣсти вліяніе въ семьѣ своего повелителя, и остается въ ней въ качествѣ старшей; тутъ большое значеніе имѣетъ численность сыновей, родившихся отъ нея. Контрастомъ „мотыльку“ служитъ „хозяйка“. Достаточно неуклюжая и не слишкомъ умная женщина; она равнодушна къ модѣ и мало заботится о нарядахъ; проста и любезна, и вся погружена въ интересы тѣснаго семейнаго кружка, который включаетъ слугъ и рабовъ. Уборка комнатъ несложна, такъ какъ ихъ меблировка состоитъ обыкновенно изъ дивановъ и подушекъ. Въ кухнѣ орудуетъ поваръ; онъ готовитъ на

мужчинъ, ѣдящихъ на своей половинѣ. Жены не знаютъ опредѣленныхъ часовъ для трапезы, но ѣда не замысловата, и подается имъ въ разное время, смотря по аппетиту. Исключеніе дѣлается для гувернантки-француженки, которая сидитъ за мужскимъ столомъ; но ея комната на женской половинѣ, строго разобщенной съ мужской. Въ хорошую погоду хозяйка-турчанка забираетъ дѣтвору и домашнихъ, и отправляется въ общественныя мѣста для гулянья; тамъ грѣются на солнышкѣ, ѣдятъ сладости, дымятъ сигаретками и пьютъ кофе. Однообразно и медленно проходятъ дни такихъ женщинъ... Интеллигентную турчанку можно встрѣтить въ гаремѣ принца или паши, иногда и въ среднихъ классахъ населенія, но сравнительно еще рѣдко. Она свободно владѣетъ французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ языками, мечтаетъ о поѣздкѣ въ чужіе края, о берлинской и парижской публичныхъ библіотекахъ, она имѣетъ опредѣленныя воззрѣнія на политическія событія; она изъѣздила Сирію и Египетъ, но это ее мало удовлетворило. Подчиняясь лишь общему режиму гарема, она имѣетъ все-таки отдѣльную комнату. Уже чувствуется нарожденіе новой турецкой женщины. но... „ночь долга, и разсвѣтъ далекъ"... Что касается турецкой аристократки, то она являетъ собой слишкомъ шаблонный для восточныхъ дворовъ типъ, чтобы говорить о ней подробно.

ГОНОРАРЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Наибольшій доходъ отъ литературныхъ произведеній имѣетъ Э. Зола: съ каждаго проданнаго экземпляра онъ имѣетъ около 30 копеекъ. Тиражъ его романовъ очень великъ. Лучше всего разошелся „Разгромъ" (La Débacle)—187,000 экз.; потомъ „Нана"—170,000; „L'Assomoir" и „Lourdes" по 132,000; „La Terre" — 130,000. Меньше другихъ былъ спросъ на „Sa Excellence Emgen Rougon"—28,000 экз. Конечно, нынѣшніе писатели получаютъ за свой трудъ гораздо больше гонорара, нежели ихъ предшественники. Прежде издатель платилъ только разъ за право изданія, и иногда наживалъ на книгѣ цѣлое состояніе, а авторъ довольствовался нищенскими крохами. Такъ было съ Дюма-отцомъ и Ж. Зандъ. Знаменитый Сентъ-Бевъ обогатилъ своего издателя... за 1,000 франковъ. Теофиль Готье впервые потребовалъ приличнаго вознагражденія за свое сочиненіе.

Изъ романовъ Додэ наибольшимъ успѣхомъ, въ смыслѣ спроса, пользовалась „Сафо"—100,000 экз. и „Набобъ"—97,000. Потомъ „Фромонъ младшій" и „Безсмертный". Пьеръ Лоти и Онэ расходятся въ 30,000—40,000. „Полудѣвы" Прево достигли даже тиража въ 50,000, какъ и „Ложь" Бурже. Гектора Мало „Sans famille" (Безъ рода) разошлось въ 120,000 экземпляровъ. Драма Поля Эрвье „Загадка" уже вышла въ 30,000 экземпляровъ. Романы и разсказы Мопасана по сію пору пользуются хорошимъ сбытомъ, особенно „Милый другъ" и „Наше сердце". Живи Бальзакъ въ наше время, онъ сталъ бы богачомъ; и теперь его охотно читаютъ; а между тѣмъ, онъ умеръ въ нищетѣ.

Приведенныя цифры отвѣчаютъ лишь на вопросъ о доходахъ французскихъ писателей, а не объ ихъ сравнительныхъ достоинствахъ. Успѣхъ книги иногда зависитъ единственно отъ удачнаго ея изданія. Самая распространенная во Франціи книга поваренная „Pâtissier français", артистически отпечатанная въ извѣстной типографіи Эльгевиръ.

ПОЛИЦІЯ ВЪ АРГЕНТИНѢ.

Итальянскій писатель Луиджи Барзини сообщаетъ положительно невѣроятные факты изъ дѣятельности аргентинской полиціи. По его словамъ, большинство полицейскихъ носитъ вымышленныя имена, такъ какъ имѣетъ на то самыя основательныя причины: можно думать, что среди нихъ есть убійцы и грабители. Одинъ изъ полицейскихъ комиссаровъ въ Санта-Фе былъ раньше кучеромъ, но за воровство, увѣчья и сопротивленія властямъ, отсидѣлъ порядочный срокъ въ тюрьмѣ. Но въ Ю. Америкѣ полиція вообще служитъ не государству, а данной политической партіи, какъ орудіе осуществленія ея замысловъ. И стоитъ только смѣниться одному теченію въ политикѣ другимъ, какъ новые правители отдаютъ полицейскую власть въ руки своихъ приверженцевъ, порою самыхъ низкихъ людей, и нагоняютъ на противниковъ ужасъ. Оклады по полиціи самые ничтожные, и, конечно, система „кормленія" примѣняется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Напримѣръ, полицейскій чиновникъ получаетъ 60—80 пезосъ (около 100 руб.) въ мѣсяцъ, и долженъ на эти деньги содержать двухъ трехъ помощниковъ, по вольному найму.

Произволъ полиціи достигаетъ самыхъ сказочныхъ проявленій: подъ ничтожными предлогами, а чаще — и вовсе безъ предлоговъ, хватаютъ на улицахъ богатыхъ людей, сажаютъ ихъ въ тюрьму, обращаются съ ними чрезвычайно грубо и, въ концѣ-концовъ, взимаютъ пени за мнимые проступки. Бываютъ и такіе случаи, когда злополучные граждане подвергаются тѣлеснымъ наказаніямъ, наложенію цѣпей и т. п. Если ихъ „вина" и остается недоказана, то, во всякомъ случаѣ, они выходятъ изъ тюрьмы измученными и ограбленными. Не только туземцы, но и пріѣзжіе, иностранные подданные, терпятъ отъ насилій аргентинскихъ беззаконниковъ. Жалобы консуламъ безполезны: правительство всегда отвѣчаетъ на запросы уклончиво, оттягивая дѣло на годы, когда всѣ слѣды преступленія исчезнутъ, ссылаясь на невозможность ихъ возстановленія. Въ столицѣ Буэносъ-Айресѣ сравнительно еще сносные нравы, и полиція болѣе или менѣе походитъ на европейскую. Но въ провинціи творится нѣчто ужасное. Газета, издающаяся въ Сантъ-Яго „Дель Эстеро" недавно выразилась такъ: „Гарантія жизни и имущества сельскаго населенія становятся день ото дня призрачнѣе, и чѣмъ слабѣе преслѣдуются виновные, тѣмъ болѣе разыгрываются преступныя страсти въ нашемъ городѣ— центрѣ и провинціи".

ПТИЦА-АКТЕРЪ.

Въ лѣсахъ-великанахъ Гвіаны водится птица, своеобразный талантъ которой вызываетъ въ путешественникахъ искреннее восхищеніе. Называютъ ее: „тьенъ-тьенъ". Туземцы ловятъ эту птицу массами, и изъ пышныхъ перьевъ приготовляютъ себѣ уборы. Но несмотря на такую жестокость людей, „тьенъ-тьенъ" неизмѣнно дружелюбенъ къ двуногимъ, ищетъ ихъ общества и удивительно удачно подражаетъ человѣческой рѣчи. Французскій естествоиспытатель Фульберъ Дюмонтейль даетъ поэтическое описаніе интересной птицы, которую онъ очень недавно изучалъ въ Гвіанѣ.

Десятки гнѣздъ, прилѣпившихся къ вѣтвямъ дерева, покачиваются подъ дуновеніе слабаго вѣтерка; въ нихъ слышится оживленная возня нѣжныхъ, перистыхъ существъ. Гнѣздо „тьенъ-тьенъ" —вѣчно шумливо: это пріютъ неисправимыхъ болтуновъ. „Тьенъ-тьенъ" прислушивается къ каждому звуку. Природа научила ее азбукѣ. Не только человѣческая рѣчь вообще, но и нарѣчія: англійское, французское, испанское, португальское и т. п. находятъ, каждое, свое особое воспроизведеніе у птицы-имитатора.

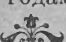
Тьенъ-тьенъ издаетъ порою рѣзкіе, отчаянные крики о помощи, жалобно стонетъ, вопитъ въ смертельной тревогѣ, и вслѣдъ за этимъ начинаетъ смѣяться, словно потѣшаясь надъ довѣрчивымъ слушателемъ.

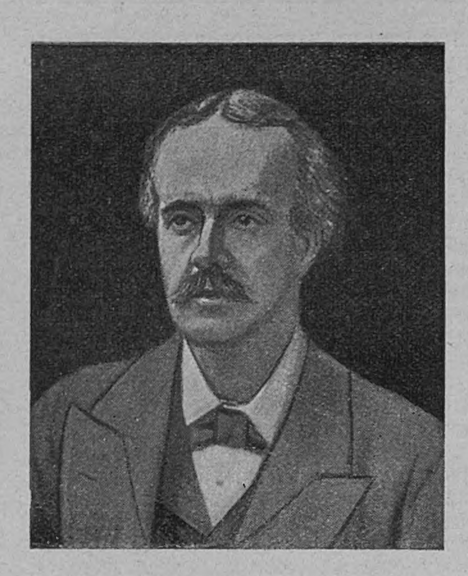
Зоологъ д'Орсиньи разсказываетъ о томъ, какъ онъ былъ введенъ въ заблужденіе птицей-имитаторомъ. Среди ночи онъ услышалъ громкій призывъ о помощи. Онъ вскочилъ и, схвативъ ружье, разбудилъ своего проводника-индѣйца. „Слушай", - сказалъ онъ ему съ испугомъ.— „Тамъ убиваютъ какого-то несчастнаго. Скорѣе на помощь!" Тутъ раздался смѣхъ „тьенъ-тьена". Сонный проводникъ повернулся на другой бокъ и посовѣтовалъ ученому еще многому поучиться, чтобы не тревожить понапрасну добрыхъ людей.

Репертуаръ „тьенъ-тьена" необычайно разнообразенъ. Не только людей, но и животныхъ имитируетъ онъ въ совершенствѣ. Ржанье лошадей, мычанье бизоновъ, вой дикихъ кошекъ, крики и свистъ обезьянъ—словомъ, вся музыка тропическихъ чащъ имѣетъ въ птицѣ отличнаго исполнителя. И путешественникъ въ изумленіи внемлетъ этой богатой колоратурѣ, оглашающей лѣсъ то нѣжными, ласкающими, то грозными, хватающими за сердце звуками... Потомъ слышится насмѣшливый хохотъ: „что, надулъ! птичка-невеличка, а всякаго сумѣла обмануть. Та-та-тьенъ! Та-та-тьенъ".

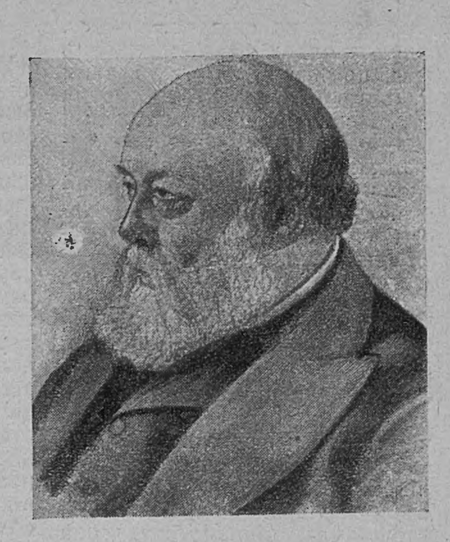
АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ СУДА.

Чрезвычайно интересная археологическая находка сдѣлана въ послѣднее время въ Египтѣ: въ Дазгурѣ, подъ горячими песками пустыни, отрыты были пять судовъ, которымъ насчитываютъ не менѣе четырехъ съ половиной тысячелѣтій. Надо полагать, что они представляютъ образецъ древнѣйшаго судостроительства, какое только извѣстно намъ. Мореплаваніе въ ту эпоху, къ которой относятся эти древности, находилось еще въ зачаткѣ; однако, египтяне были въ немъ гораздо болѣе свѣдущи, нежели многіе изъ современныхъ малокультурныхъ народовъ. Суда строены изъ кедроваго дерева, тщательно обтесаннаго топоромъ. Слѣды его ясно еще видны мѣстами. Напротивъ, на употребленіе пилы нѣтъ никакихъ указаній. Бревна связаны одно съ другимъ посредствомъ ремней - вѣроятно кожаныхъ; въ концахъ балокъ сдѣланы соотвѣтствующія отверстія. Пазы и щели заполнялись смолой, чтобы сдѣлать судно непроницаемымъ. Выше ватерлиніи борта были окрашены бѣлой краской и обведены двойной черной полосой. Суда тридцати футовъ длины, восьми—ширины; глубина пять футовъ. Есть еще слѣды дека и короткой мачты указывающей на то, что употреблялся и парусъ, какой формы - сказать трудно. Остались слѣды и веселъ. Общій характеръ судостроенія, судя по найденнымъ образцамъ, былъ сообразованъ съ требованіями извѣстной симетріи частей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, скорости движенія; носъ и корма рѣзко повышаются отъ середины; наблюдательный мостикъ ниже ихъ и находится на уровнѣ бортовъ. Киля нѣтъ, и неизвѣстно, умѣли ли египтяне лавировать противъ вѣтра. Что же касается до болѣе точнаго опредѣленія эпохи, къ которой относится постройка древнихъ судовъ, то, по мнѣнію спеціалистовъ, надо пріурочить ее къ 2500 годамъ до Р. Х.

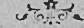
Лордъ Артуръ Бальфуръ,
новый британскій премьеръ.

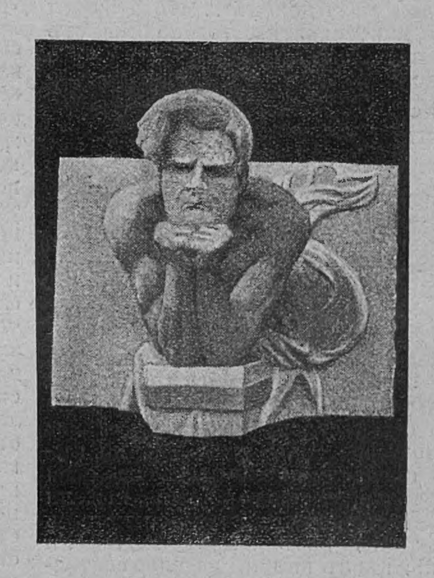
Лордъ Сольсбери,
британскій премьеръ, нынѣ вышедшій въ отставку.

ХИРОМАНТЪ У ПАПЫ ЛЬВА XIII.

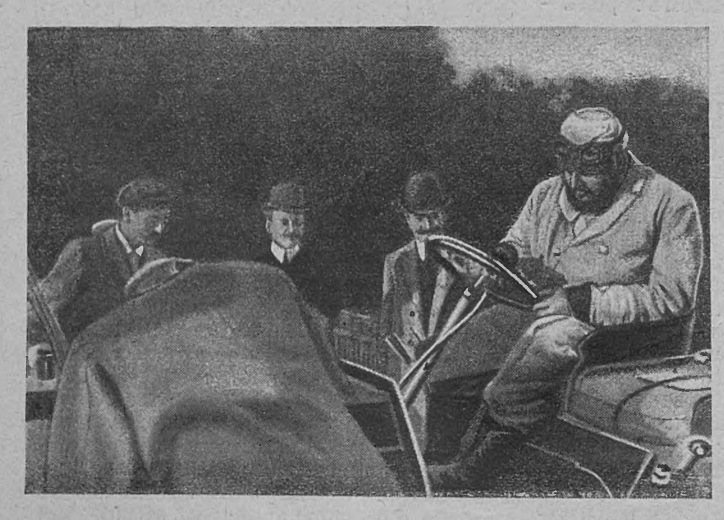
Въ мемуарахъ знаменитаго Дебароля, исколесившаго всю Европу и изучавшаго руки очень многихъ высокопоставленныхъ лицъ, сохранилась слѣдующая интересная характеристика римскаго первосвященника Льва XIII: „У папы, пишетъ Дебароль,—блѣдная, маленькая рука, словно выточенная изъ слоновой кости; холоднѣе того крупнаго сапфира съ бриліантомъ, къ которому прикладываются благочестивыя дѣти римской церкви. И эта рука, прикосновеніе которой производитъ какое-то неземное впечатлѣніе, не знаетъ, что такое дружеское рукопожатіе; она всегда готова отдернуться. Противъ ожиданія линіи на этой рукѣ не слишкомъ многочисленны: мозгу соотвѣтствуетъ одно развѣтвленіе. Линій сердца не видно. Подъ красной мантей бьется гуманное и чистое сердце, но оно подъ властью ума, большого ума, поглощеннаго политикой. Когда я сказалъ объ этомъ Льву XIII, его взглядъ омрачился и онъ отнялъ руку. Жадности я въ немъ не открылъ, но это несомнѣнно человѣкъ бережливый, и хорошій математикъ. Я открылъ также по рукѣ папы необычайную память его и любовь ко всему важному и пышному. Выслушавъ такую характеристику, онъ мнѣ отвѣтилъ: „развѣ обряды нашей церкви не есть лучшее средство привлечь къ намъ вѣрующихъ, въ особенности женщинъ?" Кромѣ того, я нашелъ у Льва XIII всѣ тѣ линіи, что свойственны художникамъ, архитекторамъ, поэтамъ и даже инженерамъ. Неудивительно, что въ Ватиканѣ собраны всѣ новѣйшія изобрѣтенія. При вступленіи на папскій престолъ, преемникъ Пія IX немедленно замѣнилъ свѣтильники газомъ, а позднѣе газъ - электричествомъ. Въ знаменитые ватиканскіе сады проведена вода по новѣйшей системѣ гидравлическихъ сооруженій. Одинъ кардиналъ разсказываетъ, что папа провелъ цѣлый день у телефона, когда аппаратъ былъ впервые установленъ, и велъ безконечные переговоры съ Ватиканомъ изъ лѣтней резиденціи, куда также провели телефонное сообщеніе. „Итакъ, всѣ таланты?" спросилъ папа хироманта. „И способность къ совершенству въ любой области", сказалъ тотъ. Левъ XIII вздохнулъ. „Гораздо лучше,—сказалъ святѣйшій отецъ,—быть верховнымъ пастыремъ земнымъ,—и тотчасъ добавилъ,—конечно, если вы найдете, что моя рука говоритъ о моемъ соотвѣтствіи этому высокому назначенію".

Г-жа Мицци Горавсъ,
недавно назначенная начальникомъ станціи Вильніанъ въ Тиролѣ,—при исполненіи своихъ обязанностей.

Надгробный памятникъ поэту Боделеру, недавно воздвигнутый въ Парижѣ.

Гонщикъ—французскій милліонеръ Ротшильдъ.

Гонщикъ—американскій милліонеръ Вандербильдтъ.

Къ автомобильнымъ гонкамъ между Парижемъ и Вѣной.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппер.